

Барыня — эпизод 6 из 8

Марья ухватилась обеими руками за кафтан.

Жена ведь я твоя, Степан! Не можешь ты меня так бросить! Степушка!

Марья заголосила.

Миленький! Буду ноги мыть и воду пить! Пойдем домой!

Степан рванулся и ударил Марью кулаком; ударил так, с горя. Удар пришелся как раз по животу. Марья ёкнула, ухватилась за живот и села на землю.

Ох! простонала она.

Степан замигал глазами, хватил себя по виску кулаком и, не оглядываясь, пошел ко двору.

Пришедши к себе в конюшню, он упал на скамью, положил подушку на голову и больно укусил себя за руку.

В это время барыня сидела у себя в спальней и гадала: будет ли завтра вечером хорошая погода или нет? Карты говорили, что будет хорошая.

Рано утром Ржевецкий ехал домой от соседа, у которого он был в гостях.

Солнце еще не всходило. Было часа четыре утра, не больше. В голове Ржевецкого шумело. Он правил лошадей и слегка покачивался. Половину дороги пришлось ему ехать лесом.

Что за чёрт? подумал он, подъезжая к имению, в котором он был управляющим. Никак кто лес рубит!

Из чащи леса доносились до ушей Ржевецкого стук и треск ветвей. Ржевецкий наострил уши, подумал, выбранился, неловко слез с беговых дрожек и пошел в чащу.

Семен Журкин сидел на земле и топором обрубывал зеленые ветви. Около него лежали три срубленные ольхи. В стороне стояла лошадь, впряженная в дроги, и ела траву. Ржевецкий увидел Семена. Вмиг с него слетели и хмель и дремота. Он побледнел и подскочил к Семену.

Ты что же это делаешь? а? закричал он.

Ты что же это делаешь? а? ответило эхо.

Но Семен ничего не отвечал. Он закурил трубку и продолжал свою работу.

Ты что делаешь, подлец, я тебя спрашиваю?

Не видишь разве? Повылазило у тебя нечто?

Что-о-о? Что ты сказал?! Повтори!

То сказал, что ступай мимо!

Что, что, что?

Мимо ступай! Кричать нечего...

Ржевецкий покраснел и пожал плечами.

Каков? Да как ты смеешь?

Так вот и смею. Да ты-то что? Не испужался! Много вас! Ежели каждого ублажать, так на это много нужно...

Как ты смеешь лес рубить? Он твой?

И не твой.

Ржевецкий поднял нагайку и не ударил Семена только потому, что тот указал ему на топор.

Да знаешь ли ты, негодяй, чей это лес?

Знаю, пане! Стрельчихин лес, с Стрельчихой и говорить буду. Ее лес, ей и отвечать стану. А ты-то что? Лакей! Фициант! Тебя не знаю. Проходи, прохожий! Марш!

Семен постучал трубкой о топор и язвительно улыбнулся.

Ржевецкий побежал к дрожкам, ударил вожжами и стрелой полетел к селу. В селе набрал он понятых и с ними помчался к месту преступления. Понятые застали Семена за его работой. Вмиг закипело дело. Явились староста, подстароста, писарь, сотские. Написали несколько бумаг. Расписался Ржевецкий, заставили расписаться и Семена. Семен только посмеивался...

Перед обедом Семен явился к барыне. Барыня уже знала о порубке. Не поздоровавшись, он начал с того, что жить нельзя, что поляк дерется, что он только три деревца и т.д.

Как же ты смеешь чужой лес рубить? вскипела барыня.

Мучение от него одно только, промышал Семен, любуясь вспышкой барыни и желая во что бы то ни стало донять поляка. Что ни слово то тресь! Разве так возможно? Да норовит всё по лицу! Этак нельзя... Ведь и мы тоже люди.

Как ты смеешь мой лес рубить, я тебя спрашиваю? Негодяй!

Да он вам наврал, барыня! Я, подлинно... рубил... Сознаю... Да зачем он дерется!

В барыне разыгралась барская кровь. Она забыла, что Семен брат Степана, забыла свою благовоспитанность, всё на свете и ударила по щеке Семена.

Убери сейчас же свою мужицкую харю! закричала она. Вон! Сию минуту!

Семен сконфузился. Он ни в каком случае не ожидал такого скандала.

Прощайте-с! сказал он и глубоко вздохнул. Что ж делать-с! Что ж!

Семен забормотал и вышел. Даже шапку забыл надеть, когда вышел на двор.

Часа через два к барыне явился Максим. Лицо его было вытянуто, глаза пасмурны. Но лицу видно было, что он пришел наговорить или натворить что-нибудь дерзкое.

Что тебе? спросила барыня.

Здравствуйте! Я, барыня, больше насчет того, чтоб вас попросить. Леску бы, барыня. Степану избу хочу строить, а лесу нету. Досочек бы дали.

Что ж? Изволь.

Лицо Максима просияло.

Избу строить нужно, а лесу нету. Последнее дело! Сел щи хлебать, а щей нету.